

UNITED WISDOM

Стыд бедности и публичное измерение успеха

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-28-N05 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Стыд бедности и публичное измерение успеха

Эпиграф

> *мне становится стыдно*

Фёдор Достоевский, «Бедные люди», первое письмо Макара Девушкина, 8 апреля. Наш перевод короткого фрагмента из прочитанного английского перевода C. J. Hogarth. Здесь говорит литературный персонаж; его чувство не является диагнозом всех людей с небольшим доходом.

О чём эта статья

На встрече старых знакомых предлагают общий дорогой подарок. Один человек может внести сумму без подготовки, другой должен пересмотреть расходы на неделю. Вслух обсуждают щедрость, а не бюджет. Отказ начинает выглядеть недостаточной любовью к общему другу. Человек ищет объяснение, которое не раскроет финансовое положение, и одновременно спрашивает себя, почему у остальных это получается легче. Так конкретная денежная задача соединяется с публичной оценкой личности.

Это авторский пример, а не описание всех дружеских встреч. Он позволяет различить нехватку средств, способ её обсуждения и вывод о собственной ценности. Первое может требовать реальных денег или изменения расходов. Второе касается правил разговора и права не раскрывать подробности. Третье возникает, когда видимый успех или доступная трата становятся мерой того, насколько человек достоин уважения. Эти задачи связаны, но не заменяют друг друга.

Статья рассматривает именно это соединение. Мы не объясняем бедность одним отношением к себе, не обещаем избавиться от чувства стыда правильной мыслью и не составляем универсальный финансовый план. Наш вопрос скромнее: как увидеть переход от ограниченного бюджета к общему приговору человеку, не отрицая материальной нужды и ответственности за конкретные решения? Для этого полезно сохранить и предметность расходов, и достоинство участника, который не обязан превращать свою жизнь в публичный отчёт.

I. Бюджет сообщает о возможности, а не о всей личности

Сумма, которую человек может потратить сегодня, описывает определённую возможность. Она не сообщает автоматически о его труде, внимании к другим, нравственности и будущем. Даже подробный бюджет остаётся картой денежных поступлений и обязательств, а не полной биографией. Когда из одной доступной покупки выводят общую успешность, предмет оценки расширяется без достаточных сведений. Этот переход стоит заметить до обсуждения того, почему человеку недостаёт денег и что ему следует сделать.

Предметность не означает, что деньги не важны. Недостаток средств может ограничивать питание, жильё, обучение или доступный отдых. Здесь нужны решения, соразмерные действительным обстоятельствам, а иногда помощь людей и организаций, способных работать с конкретной задачей. Признание достоинства не оплачивает счёт. Поэтому фраза о том, что человек не равен своему доходу, имеет ограниченную функцию: она не отменяет нужду, а препятствует превращению нужды в окончательный приговор всей личности.

В примере с подарком полезно сначала назвать действие. Предлагается определённая сумма к определённой дате. Затем можно отделить её от оценки отношения к другу. Участник может внести меньше, выбрать иной вклад или отказаться. Это ещё не подтверждает безразличия. Если общий подарок действительно требует фиксированной суммы, условие можно объяснить и оставить выбор участия. Ненужная нравственная надбавка появляется там, где денежное требование начинают представлять испытанием дружбы, щедрости или права находиться среди остальных.

Предметное описание допускает ответственность. Человек может признать ошибочную покупку или обещание, которое не смог выполнить. Но ответственность имеет объект: такое решение, такая договорённость, такое последствие. Она не требует вывода, что финансовый результат раскрывает всю его сущность. Такое различение сохраняет возможность исправления. Когда любой расход превращается в свидетельство личной неполноценности, обсуждение конкретного решения становится тяжелее: нужно защищать целого себя там, где первоначально требовалось уточнить сумму и дальнейший шаг.

II. Публичная мера превращает различие в ранжирование

Успех становится публичной мерой, когда разные достижения сводят к одному заметному признаку. Человек купил жильё, получил должность или может оплатить дорогую встречу — и будто бы занял более высокое место в общей человеческой таблице. Такое сравнение упрощает рассказ. Но оно смешивает несколько вопросов: что произошло, какими средствами, в каких условиях и что это говорит об отношении к другим. Один видимый результат не отвечает на все эти вопросы одновременно.

Публичная мера не обязательно создаётся прямым оскорблением. Она может присутствовать в доброжелательном вопросе, заданном без возможности отказаться от ответа, или в привычке обсуждать только большие приобретения. Человек с другим опытом оказывается перед выбором: рассказать о затруднении, представить более благополучную картину или остаться вне разговора. Мы не можем заранее знать, что он чувствует. Но можем увидеть устройство ситуации: один вид рассказа признаётся содержательным, а другой требует дополнительного оправдания.

Отдельная радость по поводу покупки не равна такому ранжированию. Люди вправе делиться хорошими событиями, и наличие средств не делает рассказ нравственно подозрительным. Вопрос возникает, когда событие становится мерой остальных или условием уважительного обращения. Можно радоваться чужому достижению и не принимать его как общий экзамен. Можно говорить о финансовой цели, не требуя, чтобы каждый собеседник немедленно предъявил сравнимый результат. Эти различия помогают сохранить общение без обязательного соревнования биографий.

Проверять меру удобно по тому, что происходит после несовпадения. Ответ о более скромном положении принимают как факт или начинают объяснять человеку, почему он недостаточно старается? Ему разрешают сменить тему или продолжают расспрашивать? Можно ли предложить иной формат встречи без раскрытия всех расходов? Эти вопросы относятся к наблюдаемому разговору. Они не устанавливают тайный мотив собеседника, но показывают, превращается ли финансовое различие в повод оценивать чужую личность целиком.

III. Литературное чувство требует сохранения контекста

В первом письме «Бедных людей» Макар Девушкин объясняет бытовые расходы и то, как выглядит его положение рядом с окружающими. В прочитанном английском переводе он связывает покупку чая с впечатлением благопристойности. Это голос персонажа в письме, а не научная модель бедности. Достоевский, первое письмо, 8 апреля. Мы используем только этот выбранный контекст и не приписываем всей книге один современный психологический тезис.

Литературная сцена делает видимым дополнительный вопрос расхода: не только что мне нужно, но и как это покажет меня другим. Такое различие полезно для нашего примера, однако оно не доказывает, что всякая покупка при небольшом доходе направлена на сокрытие нужды. Чай может быть удовольствием, привычкой, гостеприимством или частью повседневной жизни. Значение конкретного расхода принадлежит человеку и обстоятельствам. Чужую корзину покупок нельзя превращать в готовую карту внутренних причин.

Важно также не использовать персонажа как эстетическое украшение чужой нужды. Умение красиво рассказать о стеснённой жизни не делает её ограничения менее реальными. Сочувствие читателя не устанавливает достаточность помощи. Историческая литература позволяет задержаться у сложности переживания, но не освобождает современного собеседника от вопроса о том, что действительно требуется сейчас. Если человек просит обсудить конкретный расход, разговор о глубоких чувствах может оказаться не тем участием, которое он выбрал.

Короткие фрагменты в двух читательских блоках переданы из английского перевода, а не выданы за проверенную русскую строку Достоевского. Это различие относится к достоверности работы с источником. Оно напоминает и более общий принцип: важно назвать, чей голос мы слышим, какой участок прочитан и что именно из него следует. Персонаж помогает увидеть вопрос о видимости положения. Наш дальнейший анализ общения остаётся авторским рассуждением, которое не получает статуса эксперимента благодаря литературному соседству.

IV. Цена принадлежности может скрываться в небольшом решении

Расход бывает ценой не только вещи, но и возможности остаться внутри принятого формата. Если встречи всегда дорогие, отказ может означать отсутствие на значимой части общения. Если подарок организован только через одинаковые взносы, человеку трудно предложить другой способ участия. Сам размер суммы ещё не описывает эту цену. Нужно посмотреть, какая связь возникает между тратой и принадлежностью: покупается ли предмет или одновременно подтверждается допустимость собственного присутствия рядом с остальными людьми.

Здесь важно не угадывать, что каждый участник считает обязательным. Для одного встреча — приятная возможность, для другого она связана с редким доступом к друзьям. Эти различия лучше уточнять через доступные варианты, а не требование подробно объяснить свою нужду. Например, можно заранее сообщить цену и добровольность ужина. Тогда человек получает информацию до публичного выбора. Сам

по себе такой шаг не решает бедность, но уменьшает необходимость оправдываться в момент, когда остальные уже согласились.

Иногда границы формата остаются реальными. Организатор не может предложить любое место, а выбранное событие имеет фиксированную стоимость. Уважение не требует отрицать это обстоятельство. Оно требует не превращать ограничение в общий вывод о человеке, который не участвует. Можно назвать условие и рассмотреть отдельную встречу, если на неё есть желание и возможность. Нельзя обещать, что любая компания всегда найдёт бесплатную альтернативу; но объяснение предела может обходиться без унижения и проверки чужой благодарности.

Другая цена возникает после помощи. Человек получил оплату участия, но теперь должен рассказывать свою историю или принимать решения помощника. Тогда доступный расход соединяется с дополнительной обязанностью. Поддержка может быть полезной, а её условия всё же нуждаются в ясности. Что предложено, требуется ли возврат и можно ли отказаться? Такая конкретность позволяет обсуждать помощь как действие. Она не делает получателя вечным представителем бедности и не даёт дарителю права распоряжаться его публичным образом.

V. Материальная задача не исчезает после изменения оценки

Отделить достоинство от дохода полезно, но это не завершение разговора. После него может остаться неоплаченный расход, неподходящий формат или недостаток информации о доступной помощи. Нужда не становится выдуманной потому, что публичная мера была неточной. Поэтому следующее действие стоит выбирать по задаче человека. Он может хотеть просто отказаться от подарка, найти иной вклад или отдельно разобраться с бюджетом. Наше предпочтение философского разговора не определяет его потребность и не устанавливает порядок решения остальных вопросов.

Совет о деньгах имеет условия применимости. Сократить необязательную трату иногда возможно, а иногда она уже отсутствует. Найти дополнительную работу зависит от времени, навыков, доступных предложений и других обязательств. Без этих сведений общий совет остаётся предположением. Не нужно объявлять всякую рекомендацию оскорблением. Но полезно назвать, что известно, чего мы не знаем и требуется ли человеку такой разговор. Уверенный тон не делает непроверенное предложение пригодным для его конкретной ситуации.

Равным образом нельзя объяснять нужду только внешними обстоятельствами, заранее снимая вопрос о любом решении. Финансовая жизнь может включать ограничения, случайности, помощь, ошибки и выбранные приоритеты. Их нужно различать, если

человек действительно хочет такой разбор и есть достаточные сведения. Наш предмет здесь иной: ни одна из этих причин сама по себе не превращает весь человеческий статус в сумму. Возможность обсуждать конкретную ответственность сохраняется без публичного приговора и без заранее готового оправдания всех действий.

Когда задача выходит за компетенцию собеседника, полезнее обозначить этот предел, чем уверенно придумывать ответ. Не всякий дружеский разговор должен стать профессиональной консультацией. Можно помочь сформулировать вопрос или найти подходящий официальный источник информации, если это требуется. Нельзя обещать доступность выплаты, услуги или решения без проверки действительных условий. Уважение к человеку включает уважение к точности помощи: хорошее отношение не заменяет фактов, а факт отсутствия готового ответа не обязывает подменять нужду разговором о внутреннем богатстве.

VI. Достаток и хорошая жизнь относятся к разным вопросам

В заключении четвёртого очерка «Unto This Last» Джон Рёскин связывает разговор о богатстве с человеческой жизнью и её качеством. Это историческая нравственная критика, а не современная количественная модель экономики. Рёскин, IV, заключение, с. 194–196. Мы не принимаем все религиозные и патерналистские положения книги. Здесь выбран только вопрос о том, достаточно ли денежного показателя для описания хорошей жизни.

В собственном анализе важно избежать обратного ранжирования. Если богатство не измеряет всю ценность человека, бедность тоже не подтверждает автоматически нравственное превосходство. Скромный бюджет не делает жизнь непременно более глубокой, а достаток — непременно пустой. Такие перевёрнутые таблицы сохраняют прежний приём: одно материальное условие заменяет подробный разговор о действиях, отношениях и выбранных целях. Отказ от общей денежной меры не требует построить столь же общую меру её отсутствия или наделить ограничение красивым обязательным смыслом.

Разные вопросы допускают разные показатели. Для оплаты аренды важна доступная сумма; для оценки выполненной договорённости — содержание обещания; для разговора о поддержке — конкретные действия; для выбора цели — желание и возможности человека. Не нужен один главный показатель, который установит всё сразу. Это различение не делает деньги второстепенными в ситуации материальной нужды. Оно запрещает переносить ответ из одного предмета в другой без основания, например объявлять недостаток средств доказательством недостатка внимания к людям.

Хорошая жизнь также не обязана быть публично впечатляющей. Человек может ценить устойчивость, спокойный ритм, полезный труд или близкое общение в небольшом кругу. Но мы не вправе назначать ему такие цели потому, что большие расходы сейчас недоступны. Скромность, выбранная свободно, отличается от вынужденного ограничения. Оставить место для достоинства означает оставить и право желать улучшения материальных условий. Для этого не требуется сначала признать нужду духовным уроком, доказать удовлетворённость или отказаться от собственного представления о достатке.

VII. Стыд не создаёт обязанности раскрыть бюджет

Чувство может побуждать человека подробно оправдываться. Но переживание стыда само по себе не делает финансовую жизнь общим достоянием. Собеседники могут знать о невозможности конкретного взноса, не получая список доходов, долгов и расходов. В обычной дружеской ситуации достаточно сообщить доступный вариант участия. Иные формальные процессы могут требовать определённых сведений, но их условия следует проверять отдельно. Нельзя переносить требование официального подтверждения в каждую личную встречу только потому, что кто-то сомневается в чужом объяснении.

Уважительный вопрос оставляет возможность не отвечать. Иногда важно понять, какой вариант удобнее; иногда любопытство касается причин, которые для решения не нужны. Это различие можно проверить просто: изменится ли наше действие после получения подробной истории? Если сумма уже названа, дополнительное расспрашивание может ничего не улучшить. Оно лишь требует публичной доказательности нужды. Доброжелательный тон не отменяет этот эффект, хотя и не доказывает плохого намерения спрашивающего. Лучше удерживать предмет, на который человек согласился отвечать.

Право на ограниченный ответ не означает право нарушать договорённость без обсуждения последствий. Если человек обещал оплату и не смог её выполнить, другим может требоваться ясность о дальнейших действиях. Но можно обсуждать сроки, доступный возврат или изменение участия без оценки всей биографии. Неполное знание причин не мешает назвать фактический сбой. И фактический сбой не открывает неограниченного права исследовать личную жизнь. Граница нужна обеим сторонам: предмет договорённости остаётся видимым, а достоинство не становится залогом её выполнения.

Если человек сам хочет рассказать больше, полезно уточнить, что можно передавать другим. История, доверенная одному другу, не становится разрешением на общий сбор или публичную публикацию. Даже помощь с хорошей целью может нарушить выбранную приватность. Здесь возможны разные решения, и их стоит согласовать с участником.

Нельзя обещать полную защиту сведений в любой среде, но можно не добавлять собственного распространения. Сохранение границы особенно важно, когда публичный рассказ делает нужду главным образом, через который остальные видят человека.

VIII. Поддержка не должна создавать новый экзамен

Предлагая помощь, полезно назвать её форму и предел. Можно внести часть стоимости, выбрать иной подарок или встретиться отдельно. Обещание должно соответствовать действительной возможности помощника. Слишком широкое предложение иногда оставляет получателя с неопределённостью: на что можно рассчитывать и чего ждут взамен? Ясное небольшое действие может быть удобнее грандиозного выражения участия. Но его полезность определяет и ответ человека, поэтому отказ не нужно объявлять неблагодарностью или доказательством того, что нужда была недостаточно серьёзной для поддержки.

Новый экзамен появляется, когда помощь требует правильного поведения получателя вне самой договорённости. Ему нельзя купить приятную вещь, он должен выглядеть достаточно скромно или постоянно показывать улучшение. Тогда участник вынужден подтверждать соответствие чужому образу нуждающегося. Конкретные условия целевой помощи могут быть необходимы; их нужно объяснить заранее. Но они отличаются от общего права судить каждый расход. Одна поддержка не даёт полного знания бюджета и не превращает помощника в владельца дальнейшей финансовой жизни другого человека.

Поддержка может сохранять обычное общение. Если все разговоры после неё касаются только положения получателя, человек снова становится одной категорией. У него остаются интересы, мнения, работа и отношения, о которых можно говорить по его выбору. Это не призыв забыть нерешённую нужду. Это возможность не делать её единственным входом в контакт. При необходимости можно отдельно договориться, когда вернуться к денежному вопросу, не вставляя проверку благополучия в каждое дружеское сообщение и не ожидая постоянного отчёта о прогрессе.

Помощнику также нужна граница. Он может не иметь возможности продолжать оплату или принимать на себя новые обязательства. Честное сообщение о пределе не является автоматическим отказом признавать достоинство другого. Оно позволяет выбрать следующий шаг на основании действительных ресурсов. Важно не объяснять ограничение тем, что человек не заслужил поддержку своим видом или поведением. Так предметность работает в обе стороны: нужда не доказывает неполноценности, а помощь не требует бесконечной возможности и не должна обещать больше, чем реально существует.

IX. Разговор можно менять без публичного разоблачения

Вернёмся к подарку. Организатор может заранее назвать диапазон взноса или предложить необязательность участия, если это соответствует замыслу. Не нужно объявлять, что изменение введено ради конкретного бедного участника. Такая публикация может создать ровно ту видимость положения, которой он стремился избежать. Общий понятный порядок позволяет выбрать вариант без предъявления истории. Это не универсальный рецепт: иногда фиксированная сумма необходима. Но даже тогда цену можно сообщить до согласия, а отказ принимать как отдельное решение.

Если вопрос уже стал публичным, исправление также может быть ограниченным. Можно прекратить оценивать отказ, уточнить добровольность и обсудить доступную альтернативу. Не обязательно устраивать общий урок с участием человека, которого поставили в неудобное положение. Он может предпочесть завершить тему. Если требуется извинение за конкретное обращение, его предметом будет это обращение. Не нужно требовать ответной демонстрации прощения или благодарности, чтобы исправление стало допустимым и остальные снова почувствовали себя хорошими участниками разговора.

Иногда человек хочет сам назвать действие, которое его задело. Тогда полезно услышать точную связь: отказ от суммы был истолкован как отсутствие дружбы. Можно обсудить эту связь, не споря о том, насколько сильное чувство он должен был пережить. При этом его рассказ не устанавливает весь мотив остальных. Уточнение помогает сохранить две границы одновременно: последствия обращения доступны для разговора, а внутренние причины других не становятся известными только потому, что действие имело болезненный эффект в конкретной ситуации.

После изменения стоит проверить фактическую доступность выбора. Человек действительно может отказаться или формальное разрешение сопровождается шутками и дальнейшим нажимом? Вариант известен заранее или его нужно отдельно выпросить? Ответ может показать ограниченный успех или сохранившуюся трудность. Не следует обещать исчезновение стыда после одной корректной фразы. Но можно увидеть другое устройство разговора: сумма осталась суммой, участие имеет ясные условия, а отказ больше не используется как удобный способ измерить всю человеческую ценность и глубину отношения.

X. Достоинство сохраняет место для реальной задачи

Стыд бедности трудно обсуждать, когда требуется выбрать между двумя крайностями: признать деньги мерой всего или объявить их несущественными. В нашем анализе обе стороны предметны. Материальная нужда имеет последствия и может требовать реального действия. Публичное ранжирование добавляет к ней иной вопрос — как оценивают человека. Уточнить второе не означает решить первое. Но это может сделать разговор о первом менее зависимым от необходимости доказать право на уважение прежде, чем назвать конкретный расход и доступный выбор.

Человек вправе хотеть больше средств, не принимая нынешнее положение как окончательное описание себя. Он может признавать ошибки, не сводя биографию к ошибке. Он может ценить помощь и сохранять право выбирать, что сообщать другим. Ни одно из этих различий не гарантирует лёгкого чувства или благополучного исхода. Они задают условия более точного общения: цель не обязана быть публичным успехом, ответственность имеет предмет, а поддержка согласуется с потребностью, вместо того чтобы создавать ещё один обязательный образ достойного получателя.

Для окружающих это тоже изменение задачи. Не требуется угадывать всю денежную историю или спасать человека из каждого затруднения. Можно назвать стоимость, принять ограниченный ответ, отделить отказ от общего приговора и предложить посильное действие. Иногда правильнее оставить тему, которую собеседник не выбрал. Иногда требуется вернуться к конкретной договорённости. Точность состоит в различении этих случаев. Общее восхищение внутренним богатством не заменяет нужного шага, как и общий упрёк в недостаточной успешности не объясняет действительное положение.

В примере подарок остаётся подарком, а дружба получает больше способов выражения. В других ситуациях пределы могут быть иными, и результат нужно проверять отдельно. Но основной вопрос сохраняется: что именно мы сейчас измеряем и каким правом переносим этот ответ на целого человека? Если предмет снова становится ясным, появляется возможность обсуждать деньги без обязательного публичного экзамена. Это не устранение бедности силой мысли, а ограниченная работа с разговором, которая позволяет видеть и материальную задачу, и человека, перед которым она стоит.

Что это значит на практике

Возьмите одну ситуацию, где денежное условие соединяется с оценкой отношения или успеха. Запишите предмет: сумма, срок, обязательность участия и возможные альтернативы. Отдельно назовите вывод о человеке, который к этому добавляется. Не считайте этот вывод фактом только потому, что он привычно звучит в компании или вызывает сильное чувство. При этом оставьте денежную задачу видимой: что действительно необходимо оплатить и какие сведения ещё нужны для решения?

Если вы организуете событие, сообщите цену до согласия и объясните доступный выбор. Не требуйте публично подтверждать нужду для обычного отказа. Если предлагаете поддержку, назовите её форму, предел и необходимые условия. Уточните, нужен ли такой вариант человеку и что можно обсуждать с остальными. Его согласие на помощь не следует считать согласием на распространение личной истории.

Если вопрос касается вас, можно выбрать ограниченный ответ и конкретный вариант участия, не объясняя всю финансовую жизнь. Если существует нарушенная договорённость, обсуждайте её предмет и дальнейшие действия. Не обещайте себе, что точная фраза немедленно устранит стыд или исправит бюджет. Её задача — сделать разговор яснее и сохранить возможность отдельно работать с материальной нуждой, подходящими источниками информации и реальными обстоятельствами.

Ключевая цитата

> *вид благопристойности*

Фёдор Достоевский, «Бедные люди», первое письмо, 8 апреля. Наш перевод короткого фрагмента из английского перевода C. J. Hogarth. Он относится к объяснению бытового расхода персонажем, а не к универсальному смыслу чужих покупок.

Связи между традициями

Письмо у Достоевского даёт литературный голос человеку, который объясняет видимость своего положения. Нравственная критика Рёскина ставит иной вопрос — о связи богатства и человеческой жизни. Сопоставление помогает различить социальное впечатление и более широкий предмет оценки. Оно не делает персонажа представителем всех нуждающихся и не превращает историческую критику в проверенную современную экономическую модель.

Наш пример общего подарка и способы уточнения разговора — авторская практическая работа. Жанры остаются разными: художественный текст позволяет увидеть вопрос, нравственный очерк направляет внимание, а факты сегодняшней ситуации определяют

доступное действие. Из такого сопоставления не следует ни нравственное превосходство бедности, ни незначительность материальных ограничений, ни обязанность каждого переживать своё положение одинаковым способом.

Первоисточники

• B17-R-28-N05-S1. Fyodor Dostoyevsky. Poor Folk. Перевод C. J. Hogarth, первое письмо Макара Девушкина, 8 апреля. Прочитано целиком отображённое первое письмо и данные издания; используется ограниченный бытовой контекст. Русские краткие фрагменты — наш перевод прочитанного английского текста.

• B17-R-28-N05-S2. John Ruskin. Unto This Last. IV, Ad Valorem, заключение, с. 194–196. Прочитано выбранное заключение, не вся книга. Историческая нравственная критика, без прямой цитаты и без утверждения современной экономической доказательности.

Теги

бедность, стыд, деньги, достоинство, успех, сравнение, бюджет, расходы, принадлежность, дружба, поддержка, помощь, приватность, выбор, ответственность, договорённость, границы, общение, подарок, оценка, материальная нужда, достаток, уважение, обстоятельства, различение, традиции, литература, Достоевский, Рёскин, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.